

ОТЗЫВ
о официальном оппоненте
о диссертации Наумова Сергея Сергеевича
«Гуманитарная интеллигенция как субъект исторической памяти
в пространстве крупных городов Западной Сибири (1985–2000 гг.)»

В своем диссертационном исследовании С. С. Наумов обращается к сложному, переломному периоду отечественной истории - времени перестройки и 1990-х гг., эпохе идеологических и ценностных перемен в общественном сознании, методологических и парадигмальных трансформаций в научном сообществе, процессам, которые не стали еще предметом глубокой научной рефлексии, особенно на региональном материале. Также научный интерес к заявленной теме актуализируется поиском государством и обществом новых, эффективных форм коммеморативных практик в условиях информационных войн современности, что делает востребованным опыт гуманитарной интеллигенции перестроечной и постперестроечной эпохи в конструировании форм и методов формирования и трансляции исторической памяти.

Диссидентант представил в работе достаточно обширный, подробный историографический обзор трудов, составивших теоретическую основу его исследования. В поле внимания соискателя попали не только работы, характеризующие деятельность общественных организаций в крупных городах Западной Сибири и историю коммемораций во второй половине 1980-х - 1990-х гг., но и исследования, посвященные в целом интеллигентоведческой проблематике, выполненные, как на общероссийском, так и на региональном материале, а также труды теоретического и прикладного характера, связанные с изучением исторической памяти. Такой подход к историографическому материалу вполне соответствует стратегическому замыслу соискателя, заключающемуся в том, чтобы «соединить социокультурную историю интеллигенции с проблемой конструирования исторической памяти» (с. 5).

Объектом своего исследования диссидентант определяет «коммуникативное пространство местных сообществ крупных городов Западной Сибири» (с. 33), при этом никак не поясняя, какое содержание он вкладывает в это понятие. На наш взгляд, соискателю следовало бы дать характеристику объекта, очертить границы, структуру, особенности исследуемого коммуникативного пространства, либо в соответствующей части введения, либо в отдельном параграфе работы.

Определение предмета, формулировка целей и задач исследования в целом соответствуют заявленной теме. Хронологические и территориальные рамки работы по сути возражения не вызывают, однако, следует отметить, что они обоснованы несколько

формально. При описании хронологических рамок следовало бы дать краткую характеристику выбранного периода, показать, чем именно он интересен в плане реализации исследовательского замысла работы. Также и при определении территориальных рамок необходимо было указать на особенности социокультурной, интеллектуальной среды, того самого «коммуникативного пространства» мегаполисов, обосновать, почему именно обращение к интеллигенции крупного города наиболее интересно, значимо для решения исследовательских задач диссертации.

В достаточно обширном теоретико-методологическом разделе диссертант дает обзор дискуссиям, которые ведутся вокруг ключевых понятий его исследования (интеллигенция, историческая память и др.). На наш взгляд, этот обзор лучше было бы поместить в историографический раздел, а в данной части работы более четко показать именно свой исследовательский инструментарий. В целом, из теоретико-методологического раздела понятно, что автор, наряду с традиционными методами исторического исследования (сравнительно-историческим, историко-генетическим), использует подходы, разрабатываемые в рамках интеллектуальной истории, локальной истории, «memory studies», культурологии, краеведения, стремясь придать своему исследованию междисциплинарный характер.

Источниковая база, положенная в основу исследования, репрезентативна. Она включает в себя разноплановые виды источников: нормативно-правовые акты, делопроизводственную документацию общественных организаций, периодическую печать, справочную литературу, источники личного происхождения, визуальные материалы. Следует отметить большую и значимую поисковую работу, проведенную соискателем при формировании источниковой базы исследования. Им были изучены 14 фондов трех архивов, а список периодических зданий, используемых в диссертации, включает 29 наименований. Особую же ценность представляет использование автором, наряду с традиционными историческими источниками, материалов устной истории. Соискатель провел ряд интервью с активными представителями сибирской интеллигенции, которые играли заметную роль в культурных процессах изучаемого периода. Эти материалы, вводимые диссидентом в научный оборот, могут быть в дальнейшем использованы другими исследователями в научной работе по смежной проблематике.

Основная часть диссертации состоит из двух глав. Первая глава посвящена культурно-просветительной и коммеморативной деятельности интеллигенции крупных городов Западной Сибири в рамках общественных организаций - отделений Всесоюзного (Русского) географического общества, Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал», филиалов

Советского (Российского) фонда культуры. Диссиденту удалось выявить и описать основные направления и формы деятельности этих обществ по формированию и трансляции исторической памяти, созданию новых мест памяти, историко-культурному просвещению горожан, показать сложность, противоречивость трансформационных процессов, происходящих в общественном сознании в изучаемый период. Вывод автора о том, что, несмотря на «общее оживление гражданской и общественной инициативы» и «широкий всплеск интереса к истории страны и регионов», гуманитарная интеллигенция не смогла «создать стройную и последовательную концепцию памяти» (с. 188), представляется достаточно аргументированным. Однако, в данном разделе, на наш взгляд, не хватает статистической информации, уместно было бы здесь представить, например, такие данные как количество установленных памятников и памятных досок, проведенных мемориальных конференций, публикаций в периодической печати и т.п., по периодам и городам. Это бы более наглядно показало активность и результативность деятельности этих обществ, их членов.

Вторая глава диссертации раскрывает внеинституциональные стороны деятельности гуманитарной интеллигенции по формированию и трансляции исторической памяти. В первом параграфе работы соискатель показывает нам, как в условиях идеологических перемен и крушения советской системы происходят поиски обществом новой идентичности, обретение «потерянной России» дореволюционной эпохи, включение в пантеон памяти основателей городов, представителей военных, казачества, деятелей культуры. На наш взгляд, материал в некоторых местах здесь не совсем правильно структурирован. Например, вызывает сомнение часть формулировки названия этого параграфа «усиление научно-художественного сегмента мемориальной культуры». Что такое «научно-художественный сегмент мемориальной культуры»? Можно ли его усиливать? Первая часть названия параграфа - «Актуализация дореволюционной истории в пространстве памяти...», но автор помещает в него материал об увековечивании памяти советских ученых и деятелей культуры, который логичнее было бы поместить во второй параграф, посвященный осмыслинию гуманитарной интеллигенцией исторического опыта XX в. Высокой оценки заслуживает обращение соискателя в третьем параграфе работы к изучению «персональной памяти» видных представителей гуманитарной интеллигенции. Это позволило диссиденту рассмотреть трансформацию исторического сознания эпохи в «личностном» ракурсе, осмыслить и оценить вклад отдельных ученых и общественных деятелей в формирование пространства памяти и историческое просвещение общества. Логичным завершением работы стало рассмотрение соискателем в четвертом параграфе работы «обратной связи», позволяющей, в определенной мере оценить результативность деятельности гуманитарной

интеллигенции, направленной на пробуждение активности городского сообщества в изучении истории страны, региона, города, сохранении историко-культурного наследия.

Выводы, представленные в заключительной части исследования, показывают, что автор в основном успешно реализовал замысел своего исследования, решил, поставленные задачи. Диссертация С. С. Наумова является законченным, самостоятельным исследованием, обладающим высокой степенью новизны, вносящим заметный вклад в изучение трансформаций общественного сознания, исторической памяти, коммеморативных стратегий и практик в сложные, переломные периоды истории.

Основные промежуточные результаты диссертационного исследования были представлены соискателем в 12 публикациях, в том числе 5 статей опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат диссертации и тексты опубликованных статей отражают основополагающие положения и выводы исследования.

Диссертация Сергея Сергеевича Наумова «Гуманитарная интеллигенция как субъект исторической памяти в пространстве крупных городов Западной Сибири (1985–2000 гг.)» соответствует требованиям П. 9-11, 13, 14 Положения «О присуждении «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г., Постановление Правительства РФ № 1024). Автор диссертации С. С. Наумов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. - Отечественная история.

Даю согласие на включение своих персональных данных в личное дело соискателя.

Гефнер Ольга Викторовна
кандидат исторических наук,
по специальности 07.00.02. Отечественная история,
доцент.

Доцент кафедры философии, истории,
экономической теории и права
ФГБОУ ВО «Омский государственный
аграрный университет им. П.А. Столыпина».
Россия, 644008, Омск, Институтская площадь, 1,
Тел. +7(3812)65-11-46, +7 (3812)65-17-72
adm@omgau.ru
26 апреля 2023 г.

О. В. Гефнер

Подпись О. В. Гефнер удостоверяю
Ученый секретарь ученого совета ФГБОУ ВО Омский ГАУ
26 апреля 2023 г.

Н. А. Дмитриева